

(Перевод: Ориана)

«Тс-с!» – сказал Цин Чэнь Ли Тунъюнь.

Наверху есть люди.

Девочка в ужасе посмотрела на потолок гостиной и немного вжалась в диван.

Тяжелые воспоминания о двух бандитах, ворвавшихся в их дом в прошлый раз, еще не улеглись полностью, и вот бандиты снова пришли.

Ли Тунъюнь подсознательно захотела выключить телевизор пультом дистанционного управления, но Цин Чэнь остановил ее.

Когда бандиты пришли, они, должно быть, уже увидели, что в их доме включен свет, что означало, что дома кто-то есть.

Так что теперь, если делать вид, что дома никого нет, это приведет к несчастному случаю.

Цин Чэнь похлопал девочку по тыльной стороне руки и беззвучно, одними губами, произнес: «Не бойся, я здесь».

Ли Тунъюнь вытерла выступившие в уголках глаз слезы и кивнула.

Дома все как обычно, ничего не изменилось.

Цин Чэнь развернулся и пошел на кухню. Он жестом показал Цзян Сюэ продолжать готовить.

Он написал на листе бумаги и показал его Цзян Сюэ: «Бандиты уже наверху. С этого момента продолжаем вести себя нормально. Пока не паникуй, они не подумают, что ты внизу».

Во всем здании проживают десятки или даже больше сотни жильцов, бандиты не будут обыскивать все здание, и они не знают, что у Цин Чэня и Цзян Сюэ хорошие отношения, в новостях об этом не сообщалось.

Цзян Сюэ заставила себя сохранять спокойствие, закончила готовить еду и принесла ее в гостиную, а затем, сдерживая страх, написала на бумаге:

«Что теперь делать?»

В этот момент наверху раздался звук разбивающегося стекла, потом над их головами послышался звук тяжелых шагов, проходящих мимо.

Сердце Цин Чэня оборвалось, это был вес механического протеза.

Шаги обычных людей не такие тяжелые.

Сверху с потолка послышался неспешный странный звук трения.

Цин Чэнь искал в своей памяти похожие звуки... Это звук, с которым молния на одежде соприкасается с полом.

В этот момент кто-то лежал на полу и прислушивался!

Как будто в темноте ночи дьявол пришел за тобой, тихо выдыхая ужасающий запах крови.

Цин Чэнь сидел на диване и не шевелился.

Если ты добыча в лесу, столкнувшись с опытным охотником, ты должен сперва научиться скрывать свой запах.

Не пытайся рисковать, потому что у противника есть ружье.

Когда звук трения молнии о пол раздался снова, человек, лежавший на полу на верхнем этаже, казалось, поднялся, а затем тяжелыми шагами пошел на кухню.

По телевизору транслировали только что начавшийся выпуск новостей, и в комнате эхом разносился звонкий голос ведущего.

Цин Чэнь написал Цзян Сюэ: «Свяжись с Куньлуном по WeChat. Не звони, они могут услышать».

Цзян Сюэ достала телефон и сначала отключила звук, затем отправила сообщение Лу Юаню, но отправка не удалась.

Цин Чэнь тоже взглянул на свой телефон.

Он не мог поверить, но сигнал мобильного оказался заблокирован. Вообще сигнала нет!

Эти бандиты очень хорошо подготовились.

Подождите-ка, на устройстве связи Цин Чэня с Лю Дэчжу сигнал полный. Кажется, барьерное оборудование внешнего мира бесполезно против технологий внутреннего мира.

Цин Чэнь написал: «Пока подождем».

Ли Тунъюнь съежилась в объятиях матери, и ее эмоции постепенно выровнялись. Она осторожно коснулась палочками фарфоровой миски с едой, издавая обычные звуки, которые слышны во время еды.

Однако в этот момент в коридоре послышался звук открывающейся двери.

«Не знаю, дома ли Цзян Сюэ, – сказал Ху Сяоню, – я заказал свежей говядины...»

Ху Сяоню и остальные, болтая, пошли наверх.

Цин Чэнь, Цзян Сюэ и Ли Тунъюнь посмотрели друг на друга, и сразу поняли, что произошло.

Ху Сяоню и остальные, должно быть, поднялись к Цзян Сюэ, чтобы навестить ее!

Стук в дверь.

После этого Ван Юнь: «Тетя Цзян Сюэ, ты дома?»

Тут же вслед за этим наверху раздались восклицания и звуки ударов, а также звуки внезапного падения тяжелых предметов на пол.

Звуки раздались скоро, но скоро и утихли, как будто бандиты очень быстро закончили битву.

Затем их четверых не спеша затащили в комнату.

Цин Чэнь был поражен, он недооценил боевую эффективность преступников.

Даже если Ху Сяоню и остальные все еще обычные люди, они не должны были разобраться с ними так быстро.

«Что делать? Спасти их?» – написала на бумаге крайне напуганная Цзян Сюэ.

Если эти четверо студентов столкнутся с бандитами, каждый, если подумает, сможет догадаться, что произойдет.

Цин Чэнь вздохнул. Ху Сяоню с друзьями не должны быть мертвы. Учитывая модель поведения подозреваемых, путешественники должны считаться ценностью, они не могут так легкомысленно убить их.

...Тогда еще есть время.

Он вдруг закрыл глаза, и его зрачки вдруг сузились в темноте под веками.

Кусочки информации, которые когда-то появились в его голове, проверялись им один за другим.

Если бы кто-нибудь спросил его, что было в прежние времена, Цин Чэнь ответил бы, что везде есть забытые сокровища.

«Сообщается, что девять подозреваемых все еще находятся в бегах...»

«Привет, одноклассник, ты знаком с Лю Дэчжу...»

«Четверо переведенных учеников из Хайчэна...»

Цин Чэнь неожиданно, кажется, что-то нашел.

Что сказал ему Лю Дэчжу в изоляторе?

«После того, как Куньлунь узнал о местонахождении людей из Эчжоу, он заранее устроил засаду возле школы...»

«Их лидер по имени Чжэн Юаньдун сказал, что кто-то будет меня защищать».

Цин Чэнь внезапно открыл глаза, зашел в туалет, сел на унитаз и отправил сообщение Лю Дэчжу через устройство связи: «Возьми такси и поезжай на улицу Синшу, двор №4, сядешь на корточках перед домом №12. Немедленно!»

Лю Дэчжу тут же отправил ответное сообщение: «Босс, зачем это? Зачем мне сидеть там на корточках?»

Цин Чэнь написал ему, не отвечая на его вопрос: «Не забудь сказать Ху Сяоню, что первая сделка совершена, пусть заплатит золотыми слитками».

Получив это сообщение, Лю Дэчжу оцепенел. Что это значит? Почему это связано с Ху Сяоню?

Но он все равно ответил: «Хорошо, уже бегу».

Цин Чэнь наконец вздохнул с облегчением. Он велел Лю Дэчжу прийти сюда не для того, чтобы навредить этому парню.

Просто он внезапно понял, что, возможно, такой маловажный путешественник, как Цзян Сюэ, не может связаться с «Куньлунь», но Лю Дэчжу определенно может.

Лю Дэчжу не должен связываться с ними сам, но «Куньлунь», должно быть, уже сидит в засаде рядом с ним.

Цин Чэню был нужен не Лю Дэчжу, ему нужно, чтобы Лю Дэчжу привел «Куньлунь».

Постепенно сверху донесся слабый плач девушки. Похоже, кто-то уже очнулся.

Раздался скрежет по полу, как будто кого-то затащили в спальню одного.

...

В квартале Синлун скрыто расположились несколько людей «Куньлуны», они охраняли дом Лю Дэчжу снаружи и болтали.

Они увидели, как Лю Дэчжу выскользнул из подъезда, огляделся вокруг, а затем быстро выбежал из двора и сел на заднее сидение такси, припаркованного у ворот.

Член «Куньлуны» прошептал в микрофон наушника: «Внимание, внимание, Воробей взлетел, Воробей взлетел, Воробей сел в машину Воробьятника».

В эту загадочную ночь Лю Дэчжу, с волнением усевшись на заднее сиденье такси, сказал: «Шеф, улица Синшу, двор №4, пожалуйста, быстрее».

Из наушников раздался голос Лу Юаня: «Не отставайте, Воробей уже сообщил адрес, это странно. Гаечный ключ, Боярышник, поторопитесь, вы должны приехать пораньше и занять скрытую позицию».

Лю Дэчжу вообще не заметил, как его движение взбудоражило нервы многих людей.